

лось знакомство. Вся деревня собиралась на этот вечер. А на усадьбе развернули торговлю всем необходимым из товаров повседневного спроса. В первом потоке было пятьдесят шесть человек. Люди приезжали из разных областей: Краснодарского края, центральных областей Чувашии. А мы, колхозники, к их приезду создали в Ленках крупный хлебоприемный пункт. И уже начали строить элеватор, а также жилье для работников хлебной базы. Но жилья всем не хватало, мы не могли всех обеспечить жильем. Прибывшим строителям требовалось жилье, но его пока не было. И поэтому людей стали размещать в палатках. А столовую, медпункт, библиотеку тоже поместили в палатках. Работали мы дружно, на совесть. С шутками и песнями работа спорилась. И урожай в пятьдесят пятом и пятьдесят шестом годах был огромный. За все довоенные и послевоенные годы не было таких урожаев, как в этих годах. Земля-матушка первый раз родила такой урожай, и погода способствовала этому. Все было в меру: и дожди и солнце. Многие целинники навсегда остались у нас жить. Привыкли у нас. Переженились на наших девчатах, заимели свои семьи и своих детей. Им дали жилье со временем.

У нас приземлилась Валентина Терешкова

А одно событие осталось у меня в памяти навсегда. Взволновало всех людей нашего села. В 1963 году 19 июня спускаемый космический аппарат сделал посадку в двадцати пяти километрах от Ленков. Героиней космоса была первая женщина-космонавт — Валентина Владимировна Терешкова. Сотни жителей Ленков и всего района были свидетелями приземления космического корабля «Восток-6». Приземлилась Терешкова вблизи села Мурашкино, ныне это село Баевского района. Когда мы, леньковцы, прибежали на место приземления космического корабля, то Валентина Владимировна была за работой с приборами. И здесь был пастух, который первым встретил космонавтку и помог ей освободиться от скафандра. Валентина Владимировна тепло поздоровалась с нами. Поисковая группа еще не прибыла, и Терешкова попросила нас доставить ее до ближайшего почтового отделения. Из села Нижняя Чуманка был отправлен рапорт в Москву в ЦК партии о выполнении программы и благополучном возвращении на землю. Наш учитель физкультуры средней школы с разрешения Валентины Владимировны сфотографировал ее в окружении сельчан. А из деревни сельчане захватили для нее всякую снедь: лук, молоко, картошку, хлеб, варенье. И она с удовольствием отведала наше деревенское угощение. Валентина Владимировна Терешкова после обеда всех поблагодарила за гостеприимное угощение. Вот такая встреча с Терешковой навсегда останется в памяти леньских сельчан.

Антропов Андрей Андреевич

Родился в 1926 году в поселке Петровка Благовещенского района Алтайского края. Образование 4 класса

Год записи — 1985

В семье нас было мал мала меньше

Вот я жил в поселке. Маленькая деревушка — Петровка Дмитриевского сельского совета Благовещенского района Алтайского края. Я рожденный в деревне. Аккурат нас было в семье мал-мала меньше. Когда было мне шесть лет, начиналась коллективизация.

Сенокос

Собрали лошадей в колхоз, быков. Но и начались, одни были довольны, другие недовольны. Запрягут его лошадь, он кричит: «За чем мою запряг?!». Но так было недолго, все помирились и стали дружной жить.

Работали все за трудовни. Проработал день — палочку поставют. Зарабатывали помногу, тысяча трудов¹, но получать было нечего. Двадцать копеек на трудодень, налоги, и всё должны были. Тады голодовали мы шибко. С мальства² ходили оборванные, всегда хотелось кушать. Семья большая, были у нас и двойнята³. Сядем гужом⁴ за стол, мать поставит чугунок с вареной картошкой али буряком⁵. Не успеет доглядеть, как мы моментом подчистую всё выгребем, и кто не успеет, так жалиться некому, всё сразу проглатывали. Но мать вкрадучи ховала⁶ от нас несколько штук картошки, а потом же и отдавала. И всё было вкусно, что ни подаст на стол. Ле-

¹ Тысяча трудов — тысяча трудодней.

² С мальства — с детства.

³ Двойнята — двойня.

⁴ Сесть гужом — вереницей, гуськом.

⁵ Буряк — свёкла.

⁶ Ховать — прятать.

том было лучше, какая трава была съедобная, ту и ели: сладкий корень, после борщёвка, моркошка, щавель, слизун, семечки. В колках¹ грибы собирали всякие: рыжики, грузди, бабки² и белянки³. Белянки у нас есть, много их около деревни растёт. А то в огородах бзніху⁴ собирали, тожить мать из ее делала вкусные вареники. В общем, духом не падали, гужевали⁵ летом вовсю, и никакая хворьба⁶ не приставала.

Бегали почти телешом⁷, нечего было одевать, не то что тапереча молодежь — не знат, что одеть, всего полно. Хмара⁸ кака была, а нам все нипочем, босиком по дождю и по снегу приходилось бегать.

Вечером в воскресенье

Тады молодежь весело жила. Собирались гуртом⁹ салажата, и играем в бабки, в мяча, особенно весной. Придут вечер парубки постарше, тожить в мяч поиграть, так соберутся все поселские, нас, пацанов, — в сторону, и пойдет игра, это бывало обычно в воскресенье. И бабки стары здесь, и молодухи, и девки с ухажерами своими, и мы, пацаны, — все село. А мы сидим на жердях, смотрим, и так до темна, покёдова¹⁰ родитель не придет и не турнет домой. Гармошка играет, девки пляшут, бабы балакают, семечки лузгают, а мы домой, и уходить не хотелось. Но надо, по росе вставать и на выпаса пасть скотину.

Рыбалка выручала

В ту пору пацаны и пасли стада. Ишо летом нас выручала рыбалка. Встаем, глаза протерли, и по росе бегим на озеро. Тады озеро было большое и глубокое. Вечер мордúшки поставим, а утресь¹¹ уже смотрим их. Рыбы много было, карасей особливо, рыбки их по целой кадужке ловили. После этого выберем место посуше, удочку наладишь и сидишь, караулишь, только не зевай.

¹ Колки — небольшой березовый лес.

² Бабка — обабок, гриб-подберезовик.

³ Белянка — белая разновидность волнушки.

⁴ Бзника — растение с черными сладковатыми и съедобными ягодами, паслен.

⁵ Гужевать — весело проводить время; выпивать.

⁶ Хворьба — болезнь.

⁷ Ходить телешом — ходить полураздетым.

⁸ Хмара — ненастная, пасмурная погода.

⁹ Собирается гуртом — собираться большой компанией.

¹⁰ Покёдова — пока (в качестве предлога).

¹¹ Утресь — утром.

Гальяны, те мигом клюют. Тянешь его, а он ерепенится¹, хочет сорваться, а крючок-заглотыш, крепко держит. А ежели сядешь возле омутка, то и карася споймать можно большого. А комаров — спасу нет от их, так много было. А как солнце появится, пригреет, ветерком потянет, так они меньше кусаются, в тень ховаются. А то скупались², и домой.

Устройство дома

Дома в деревне тогда были ветхие. Дворище у нас был большой, ворота большие, тесовые. Сарайчик для скота был небольшой. А вокруг дома завалинка была, где мы весной грелись на солнышке после холодной зимы. Дровенник³ был рядом с сараем, небольшой загон для овец. Был у нас еще рассадник, где мать сажала много бурыка, семечек, моркошки и в основном картошку. Отец ишо пчел держать начал, так что мед исть стали.

Пластались от утра до позднего вечера

Когда сенокос начинался, то все от мала до велика на лугах работают. Да и до сенокоса, когда занятия в школе кончались, так сразу брались за работу. А учились в две смены: одна до обеда, другая — после обеда. Было три учителя. Мы их боялись. Как линейку возьмет, постучит по столу, то аж муха летит — слышно было. В летние каникулы все работают, полют пшеницу, она всегда сорная была, и картошку тяпали⁴, она зарастала березкой. Жара стояла, пить тада не возили воду, а только в обед напьешься, и до вечера. Тады часов не было, встанешь, и свою тень меришь. Семь шагов обмеришь, тогда домой идем, а на обед — один шаг тени. Хорошо старались работать, кто больше прополет, тот больше получит хлеба. Хлебá были сорные, но потом получали один килограмм хлеба — рады были. А в школу ходили когда, так тожеть колоски собирали и сдавали в кладовую.

Деревня была дворов шестьдесят — это был колхоз. Хлеб сеяли, коров было пятьдесят, овец тысяча пятьсот, курей сто штук, лошадей пятьдесят, быков шестьдесят. Вот и вся техника была. Пахали на лошадях и на быках. Всю землю опахивали с марта до июля. Сея-

¹ Ерепениться — сопротивляться.
² Скупаться — купаться, искупаться.
³ Дровенник — место для хранения дров.
⁴ Тяпать — полоть.

ли сеялками и вручную, старики и боронили также. А потом начинался сенокос. С рассветом выходили на луга. Мужики косами косили, сенокосилок было мало, а мы, ребятишки, ходили за лобогрэйками¹ и собирали в маленькие кучки, а женщины тажно копнили в копны. Сначала складывали на брички, потом сверху клали быстрик², чтоб сено придавить, и возили к стогам. А там мужики вилами закидывали сено наверх стогомётчику, а он его раскладывал. Держáки³ были длинные у вил, стога делали высокие, а внутри ставили вехи⁴, чтобы стог не развалился от ветра. Пластались от утра до позднего вечера. Некогда было повечерять, приходили домой и как убитые спать падали. Только рóздых⁵ в обед наступал. Мы, пацаны, бежали к пруду, чтоб охолонуться, а бабы доставали припас, чтоб поснедать⁶, опóсле⁷ мы прибежали, вскорости ели и снова начинали работать. И не было среди нас маломóчных⁸, никто не жалился на трудности, а потому что время было тяжелое и нужно было помогать.

Чудо-техника

В тридцать втроем году пришел трактор «Форзон»⁹. Вся деревня сбегалась смотреть, поселские даже прибежали за пять и семь километров, чтоб побачить¹⁰ первый трактор, это чудовище. Но он у нас как фото под навесом в будни простоял. Через несколько лет пришел трактор колесный ХТЗ на шипах и комбайн «Коммунар». Трактор пахал, но неважно, всё радиатор грелся, и комбайн ломался часто, не тянул. Стоял на месте, и в барабан подавали вручную. Но легче стало за зиму, обмолачивали хлеб. Возили хлеб на лошадях и государству сдавали на станции. Кулунда в ста двадцати километрах или Камень — тоже в ста двадцати.

¹ Лобогрейка — жатвенная машина, применявшаяся для уборки ржи, пшеницы, овса, ячменя.
² Быстрик — доска, применяющаяся для придавливания сена.
³ Держак — рукоятка.
⁴ Веха — шест, жердь, поставленная стойком.
⁵ Роздых — отдых, передышка.
⁶ Снедать, поснедать — поест.
⁷ Опóсле — после.
⁸ Маломóчный — слабый, хилый.
⁹ «Форзон» — трактор «Фордзон».
¹⁰ Побачить — увидеть.